

КОНЧИНА ЭМИРА ЕЗИДОВ* И БУДУЩЕЕ ЕЗИДСКОЙ ОБЩИНЫ

© 2019 Н. МОСАКИ, Д. ПИРБАРИ (Грузия)

DOI: 10.31857/S032150750007023-7

28 января 2019 г. скончался эмир (мир) езидов, правивший на протяжении 75 лет, - Тахсин-бег. В статье представлены некоторые биографические штрихи главы езидов, отмечены важные аспекты института эмирства, его роль и место в езидском сообществе. Особое внимание уделено изменениям, произошедшим в езидском обществе после нападения ИГИЛ на район компактного проживания езидов - Синджар в августе 2014 г. Проанализирован возникший «монархический кризис» по избранию нового эмира. Отмечается, что избрание 24 июля 2019 г. **миром** сына Тахсин-бега - Хазема лишь усугубило наблюдающийся кризис в езидском обществе.

Ключевые слова: эмир езидов, езиды, Тахсин-бег, Синджар, Шангал, Лалыш, курды, Иракский Курдистан

THE DEATH OF MIR TAHSIN BEG AND THE FUTURE OF THE YEZIDI COMMUNITY

Nodar Z. MOSSAKI, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (nodarmossaki@gmail.com)

Dimitri V. PIRBARI, MA (History), Research Fellow, G.Tsereteli Institute of Oriental Studies, Ilia State University (Tbilisi, Georgia) (dimapir@gmail.com)

On January 28, 2019 the religious and secular head of the Yezidis, Emir (Mir) Tahsin Beg died. The article presents some biographical features of the head of the Yezidis, highlights important aspects of the institution of Emir, its role and place in the Yezidi community. Particular attention was paid to the changes that have taken place in the Yezidi society after the attack of ISIS on the Sinjar area in August 2014, which was the main center of Yezidi community. Thousands of Yezidi men were killed, and captured Yezidi women were enslaved. The Kurdish Peshmerga guaranteed security to the Yezidis before terrorist attacks on Yezidi areas, but had fled from the Sinjar. This vividly showed the historical character of the Yezidi-Kurdish relations and led in a part of the Yezidi community to increased anti-Kurdish sentiment. This period coincided with the disease of the Emir who was not able to carry out the vigorous activity necessary in circumstances so tragic for his people. After the death of the Emir, a crisis arose regarding the election of a new head of the Yezidis. Crisis resolution requires changes in the rules of the institution of Emir and the system of governance in the Yezidi community. In order to overcome the crisis, in the Yezidi diaspora work was initiated on the development of a "constitution", which provides for the formalization, systematization and standardization of various aspects of religious life. An important aspect of the proposed changes is limiting the rights of the Emir, increasing the role of collective institutions, primarily the Supreme Religious Council, by introducing members of the diaspora and a number of authoritative religious figures of the Yezidis of Iraq. However, the new Emir Hazem was elected contrary to the position of part of the community. This intensified the split among the Yezidis.

Keywords: Mir Tahsin Beg, Yezidis, Sinjar, Shingal, Lalesh, Kurds, Iraqi Kurdistan

28 января 2019 г. в Ганновере после продолжительной болезни в возрасте 85 лет скончался глава езидов - Мир Тахсин-бег*** - эмир Шейхана**** и всея Эзидхана*****.**

МОСАКИ Нодар Зейналович, к.и.н., ст.н.с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, ИВ РАН. РФ, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12 (nodarmossaki@gmail.com)

ПИРБАРИ Димитрий Вахмедович, н.с. Института востоковедения им. акад. Г.Церетели при Государственном университете Ильи. Грузия, 0162, Тбилиси, ул. акад. Г.Церетели, 3 (dimapir@gmail.com)

* Езиды - приверженцы езидской религии, езидизма. В мире насчитывается около 1 млн езидов, более половины которых проживает в северо-западном Ираке - в провинциях Найнава (Мосул) и Дохук (Регион Курдистан). Наиболее крупные общины езидов имеются в странах Евросоюза (в первую очередь, в Германии), а также на территории бывшего СССР (в России, Армении и Грузии). Езиды традиционно классифицировались как субэтнос курдов - «курды-езиды». Однако в настоящее время значительная часть езидского сообщества отделяет себя от курдов. В России, Армении и Грузии езиды в переписях населения учитываются в качестве отдельной национальности.

** Вариант арабского слова «эмир» на северном диалекте курдского языка - курманджи.

*** Все эмиры езидов носят также титул бека (бег), который присоединяется к их имени.

**** Шейхан - район, где находится главная святыня езидов - Лалыш. Де-факто с 1992 г. входит в провинцию Дохук, однако юридически принадлежит провинции Найнава. В средневековье Шейхан являлся езидским княжеством, распространявшим своё влияние в определённые периоды до Эрбиля и Джебзире, однако с XVIII в. стал вассалом курдских эмиров Бахдинана.

***** Эзидхана - термин, исторически обозначавший территории, компактно населённые езидами, а также всю езидскую общину.

Мировой общественности езиды стали широко известны после захвата террористами ИГИЛ Синджара* в августе 2014 г., когда тысячи езидов-мужчин были убиты, а плененные езидки - обращены в рабство.

4 февраля тело главы езидов было доставлено в международный аэропорт столицы Иракского Курдистана - Эрбиль, где состоялась панихида, организованная властями Региона Курдистан. На следующий день *Мир* Тахсин-бег был похоронен, согласно его же завещанию, во дворе его дворца в Шейхане.

Правление Тахсин-бега в езидской истории наиболее длительное - 75 лет, а его род, по сути, - последняя правящая курдистанская династия.

ИСТОРИЯ ЕЗИДСКИХ МИРОВ

Езидизм и структура езидского общества со своими кастовыми и внутрикастовыми предписаниями, соблюдаемыми в течение многих веков, сформировали сложную религиозную иерархическую систему, в которой шейхи из рода *миров*, возводящие свою генеалогию к главному езидскому святому - Шейху Ади (1073-1162), занимают обособленное, главенствующее положение, что обусловило сохранение института *мирства* - своеобразного внетерриториального символического эмирата.

Именно функциональная роль религиозного фактора в езидском обществе определяет авторитет и легитимность этой семьи, поскольку занимает главное место в формировании у езидов исторического нарратива, учитывая, что вся их история, так или иначе, связана с борьбой за сохранение веры в мусульманском окружении.

В определённом смысле характер власти у главы езидов - теократический [1, с. 22], неслучайно в езидской традиции (в религиозных гимнах - *каулах*, например, в *кауле* одного из езидских святых - Малака Фахраддина) *мир* упоминается и в качестве халифа**.

Исторически являясь религиозным и «политическим главой езидов» [3, р. 92], *мир* считается наместником Шейха Ади***, воспринимаемого езидами в качестве воплощения бога на земле, хранителем главного езидского храма - Лалыш и езидских молелен. Ещё не так давно всё, к чему прикасался *мир*, становилось объектом почитания [6, р. 158; 7, р. 26; 8, р. 126]. *Мир* руководит Высшим духовным советом езидов, который был сформирован в 20-х гг. XX в. по настоянию иракских вла-

стей [9, pp. 3-4]. Образцом Духовного совета являлся «Совет святых мужей» (что-то наподобие синода или поместного собора), созданный ещё в XIII в. внучатым племянником Шейха Ади - Шейхом Хасаном (1195-1246), в эпоху которого, в 30-х - 40-х гг. XIII в., езидское княжество Шейхан достигло наивысшего могущества. В это время была осуществлена централизация власти, созданы институты и правила езидского общества и религии.

Вместе с тем, *мир* не является в полном смысле религиозным лидером, поскольку религиозная власть находится в руках *Баба шейха*. Если уместно провести грубую аналогию, роль *мира* в езидском обществе аналогична английской королеве как главе Церкви Англии, а *Баба шейха* - архиепископу Кентерберийскому.

Как высший авторитет сообщества [10, р. 85], *мир* сосредоточивает в своих руках и определённую судебную власть. Причём, как отмечал ещё русский дореволюционный востоковед-дипломат, бывший вице-консул в Мосуле Ю.С.Карцов, хотя власть езидского эмира «не признаётся правительством и не подкреплена силой, надо согласиться, что значение его всё-таки большое» [1, с. 23].

В этом смысле со времён конца XIX в. и к началу XXI в. мало что изменилось. Описание этим же автором судебных тяжб того периода, по которым выносил решения тогдашний *Мир* Мирза-бег, напоминает подобную ситуацию, наблюдаемую современным известным езидологом, в связи с этим даже назвавшей *Мир* Тахсин-бега Харуном ар-Рашидом XXI века [1, с. 22-23; 11, р. 154] для езидов.

При этом *мир*, согласно традиции, не может быть лишён власти своим сообществом при жизни. Так, известен случай, когда в 1930 г. британцы предложили лишить титула *мира* Саид-бега (главу езидов до своей смерти в 1944 г.****), проводившего всю свою жизнь в развлечениях, регулярно совершая неблагоприятные поступки и растраты, в связи с чем он был крайне непопулярен среди народа [12, pp. 296-297; 10, р. 86]. Однако высшие духовные иерархи езидов категорически не согласились с ними, заявив, что *мир* как глава езидской религии сам по себе является законом и ни по какой причине, кроме смерти, не может быть отстранён от *мирства* [5, pp. 8-9].

Точное время возникновения института *мира* в езидском обществе неизвестно, однако, исходя из различных сведений, его окончательное оформление и закрепление существующих норм

* Синджар (на курманджи - Шангал) - район на западе провинции Найнава недалеко у границы с Сирией, где до нападения ИГИЛ компактно проживало наиболее многочисленное население езидов (до полумиллиона человек).

** О *мире* как халифе езидов см. также, например: [2, р. 19].

*** Так, даже на вратах *мира* (Derîyê Mîr) храма Лалыш указано: «Тахсин-бег бин (сын) Саид-бег(а) - эмир Шейхана и вице-регент Шейха Ади» [4, р. 309]. См. также: [5, р. 25].

**** Необходимо отметить, что, по сути, Саид-бег лишь числился *миром*, поскольку реальным правителем была его мать - Майян-хатун, о чём см. далее.

можно отнести к XVI в. Вместе с тем, в *каулах* говорится о завете третьего по иерархии езидского святого - Шейха Фахраддина (XIII в.) о необходимости создания такой власти. Примечательно, что в результате развития структур езидской религии в течение 3-4 веков сложилась своеобразная система разделения властей между тремя имеющимися родами шейхов: представители рода Катани являются *мирами*, Шамсани (шейхи Фахраддин) - *Баба шейхами*, а Адани (шейхи Шехсин) - *нешимамами*, которые ответственны за проведение ритуалов и ведение делопроизводства езидской общины.

Первым эмиром езидов считается *Мир* Мухаммед Бат'ни (начало XIV в.), у которого было два сына - наследовавший ему Малак и Мансур. Потомки *Мир* Мансура образовали род п'смиров (от приставки «п'с» - на курманджи - сын), т.е. родственников *мира*. Эта боковая ветвь имеет право на *мирство* лишь при прекращении потомком мужского пола у семьи *миров*, которые возводят свою генеалогию по прямой линии до *Мир* Малака.

МИР ТАХСИН-БЕГ

Тахсин-бег родился 15 августа 1933 г. в семье езидского эмира Саид-бега, сына *Мир* Али-бега в селении Баадра (район Шейхан), где традиционно находилась резиденция езидских эмиров.

В 1892 г. османские власти во главе с Омаром Вахби-пашой предприняли карательную экспедицию против езидов, в результате которой дед Тахсин-бега - Али-бег (тогда - брат *Мир* Мирза-бега, а с 1899 г. - *Мир* Али-бег II) был пленен и вместе с семьей сослан в Сивас. В 1913 г. он был убит родственниками, претендовавшими на престол «эмиров Шейхана». Правителем езидов пытался стать Исмаил-бег - двоюродный брат *Мир* Али-бега II и родной брат его супруги Майян-хатун (1873-1957), в судьбе которой причудливым образом переплелись внутренние противоречия семьи *миров**.

Майян-хатун, по свидетельству очевидцев, властная и строгая, выступила против своего брата и, добившись расположения езидского духовенства, глав племен и британской администрации Ирака, сумела посадить на трон своего 13-летнего сына - Саида.

После смерти *Мир* Саид-бега вновь стал вопрос о престолонаследии. Майян-хатун своё предпочтение отдала одному из младших сыновей скончавшегося *мира*, право на престол которого не было очевидным. Тем не менее, ей удалось до-

биться от всех езидских племен Шейхана и Шангала признания за Тахсин-бегом главенства над езидами**. Де-факто почти на протяжении полувека - начиная со смерти своего мужа в 1913 г. и до своей кончины в 1957 г. - она являлась правителем езидов, и этот период называют даже «эпохой Майян-хатун» [14, pp. 170-186; 13, pp. 176-192].

После достижения совершеннолетия *Мир* Тахсин-бег начал активную деятельность, чему способствовали весьма хорошие отношения, которые у него сложились с королем Ирака Фейсалом II. Надо отметить, что Тахсин-бег стал первым эмиром езидов, который в 1950-е гг. просил губернатора Мосула открыть школы в езидских селениях (как известно, в езидской традиции обучение не только не приветствовалось, но и фактически было запрещено). Глава езидов начал налаживать связи с езидскими общинами других стран, утерянные в связи с перекройкой границ на Ближнем Востоке после Первой мировой войны.

Однако вскоре ему пришлось надолго покинуть родные края. В 1970 г. иракские власти заявили о раскрытии заговора против президента Ахмеда Хасана аль-Бахра, в содействии которому подозревался и *Мир* Тахсин-бег, хотя сам он до конца жизни отрицал свою причастность к какому-либо заговору. В итоге ему пришлось бежать в горы Курдистана, где он присоединился к курдским повстанцам.

В марте 1975 г. после коллапса курдского освободительного движения *Мир* Тахсин-бег, как и значительная часть курдских повстанцев, вынужден был бежать в Иран, откуда ему удалось эмигрировать в Лондон.

В то время малочисленная община езидов Германии, представленная тогда выходцами из Турции, пригласила его в Западный Берлин и Целле, откуда он пытался управлять езидами. Между тем, баасистское правительство Ирака в конце 60-х гг. XX в. признало эмиром езидов родственника Тахсин-бега - Баязида, сына Исмаил-бега, который официально объявил себя потомком Омейядов и даже открыл одноимённый офис в Багдаде.

В этот период иракские власти активно насаждали езидам арабскую идентичность, что должно было отвратить их от участия в курдском национальном движении. При этом *Мир* Баязид подготовил документ, где приводилась генеалогия езидских эмиров, восходящая через Шейха Ади к курейшистам*** и основателю династии Омейядов - Муавию.

Однако Баязид так и не смог утвердить свою власть над езидской общиной, в связи с чем поте-

* Подр. о междоусобице в семье *миров* см.: [13, p. 165].

** Примечательно, что в качестве одного из аргументов в пользу Тахсин-бега было его происхождение. Мать Тахсин-бега Хоже-ханум, дочь двоюродного брата *Мир* Саид-бега, также была из семьи *миров*; в то время матери других сыновей *Мир* Али-бега были из семей обычных шейхов [5, p. 30].

*** Курейшиты - племя, правившее в домусульманской Мекке. Из этого племени происходят пророк Мухаммед, род Омейядов, первые четыре халифа и видные деятели начального периода ислама.

рял свою ценность для иракских властей и вскоре сошёл с политической арены. Примечательно, что в Синджаре значительным влиянием среди езидов до конца 70-х гг. XX в. пользовался брат Баязида - Муави, даже большим, чем Тахсин-бег. Однако важнейшим средством легитимизации власти *мира* являлся контроль над Лалышем, чего претендентам добиться не удалось.

Мир Тахсин-бег находился в эмиграции до 1981 г., когда иракские власти амнистировали его, после чего он вернулся на родину. В 1992 г. при помощи США, Франции и Великобритании курды получили самоуправление, между Иракским Курдистаном и остальной частью Ирака де-факто была введена граница, и часть езидских районов (место расположения храма Лалыш и ряд прилегающих селений) оказалась под властью курдистанской администрации.

В семье эмиров было принято решение объявить главой езидов, оказавшихся на территории курдистанской администрации, брата *Мир* Тахсин-бега - Хери-бега, а сам Тахсин-бег остался эмиром езидов, проживавших под контролем иракских властей, но сохранил при этом контроль над Лалышем.

Фактически *Мир* Хери-бег стал в определённом смысле первым вице-миром. Причём он стал депутатом парламента Курдистана по списку Демократической партии Курдистана (ДПК) [15, р. 222]*, традиционно имеющей огромное влияние на руководство езидской общины. Доля езидов вне пределов курдистанских властей, по нашей оценке, составляла более 80%. Таким образом, семья *миров* в некоторой степени диверсифицировала свои связи с двумя центрами власти, на территории которых проживали езиды. После смерти Хери-бега необходимость в отдельном курдистанском эмире отпала.

На фоне активной деятельности курдистанских властей в вопросах усиления своего внутреннего суверенитета *Мир* Тахсин-бег пытался обосновать необходимость предоставления на территории Ниневийской равнины езидам и ассирийцам местного самоуправления, а в перспективе - создания там отдельной езидско-христианской провинции, заявляя, что в Курдистане и в целом в Ираке нарушаются права езидов.

При этом он настаивал на упоминании езидов в новой конституции Ирака в качестве религиозной общины и предоставлении квот в парламенте страны. Однако езиды получили лишь 1 место в иракском парламенте (в котором ныне 329 мест), хотя, исходя из их доли в населении (около 2%), рассчитывали на 5-7 мандатов.

Свержение баасистского режима в 2003 г. привело к нестабильности на территории, контролируемой ранее иракскими властями, особенно в районах, населённых преимущественно арабами-суннитами, потерявшими былые привилегии, в т.ч. в провинции Найнава.

Здесь стали действовать многочисленные исламистские организации, мишенью которых, в первую очередь, становились езиды и христиане, само существование которых оказалось под угрозой. Особенно активные притеснения езидов по религиозному признаку наблюдались с начала 2000-х гг. [16, р. 4], причём остроту вопросу придавал тот факт, что езиды подвергались дискриминации со стороны своих собратьев - курдов-мусульман нередко в значительно большей степени, чем от арабов. Так, ещё с 2003 г. с целью «курдизации» некоторых районов езидские общины вытеснялись со своих земель для заселения этих населённых пунктов курдами-мусульманами [17, р. 150].

Это вынуждало даже известного своей сдержанностью и прокурдской позицией *Мир* Тахсин-бега выражать недовольство положением езидов в Иракском Курдистане. Так, 14 октября 2010 г. в интервью курдистанскому телеканалу KNN он заявил: «Езиды притесняются курдским населением и вытесняются со своих земель, есть случаи похищения езидских девушек, нарушаются права езидского населения».

Он выступал против рассматриваемого тогда в Курдистане проекта конституции региона, считая необходимым внесение поправок, в частности, придание районам Шейхан и Синджар особого статуса в Курдистане. Примечательно, что до этого *Мир* Тахсин-бег избегал подобных заявлений, чтобы не нанести ущерб властям Иракского Курдистана. Хотя период до нападения боевиков ИГИЛ на Синджар в августе 2014 г. ныне кажется относительно спокойным.

Однако именно на последние годы его жизни приходится наиболее трагический период для езидов Ирака. Из-за тяжелого заболевания *мир* фактически постоянно проживал в Ганновере, где периодически проходил курс лечения. Причём деятельность главы езидов далеко не всегда соответствовала духу времени. Во время геноцида езидов в Синджаре *мир* пассивно наблюдал за действиями ИГИЛ, поставившими его народ в катастрофическое положение.

Редкие заявления Тахсин-бега были полны противоречий. Так, он то обвинял власти Иракского Курдистана** (ДПК и её руководство, в первую очередь, президента Масуда Барзани и секретаря Совета безопасности - Масрура Барзани), ра-

* Позднее депутатом парламента Курдистана был сын Хери-бега - Камиран-бег. Примечательно, что членом первого парламента Курдистана от Патриотического союза Курдистана стал представитель семьи Баба шейха - Идо Хаджи Исмаил Баба шейх.

** До нападения ИГИЛ на Синджар именно пешмерга ДПК контролировали этот район, хотя он и не входит в административные границы Курдистана.

зоруживших езидов и фактически бросивших их на растерзание ИГИЛ, и заявлял, что езиды не являются курдами, то потакал им, вызывая возмущение езидов Синджара и диаспоры. Всё это отразило слабость позиции *мира*, сформировав своеобразный кризис вокруг этого многовекового института в езидском обществе.

Нападение террористов на езидские районы и неожиданное бегство курдской армии, призванной для защиты этих территорий, ярко проявило исторический характер езидо-курдских взаимоотношений. Известный курдовед М. ван Брюинесен в связи с этим писал об углублении существующей линии разлома, разделяющей езидов и курдов-мусульман, поскольку соседи езидов - мусульмане, среди которых в значительном количестве были и курды, непосредственно участвовали в нападениях и убийствах езидов. Это усиливало воспоминания езидов об их массовых убийствах курдскими правителями, происходивших в истории ранее [18, р. 120].

Резкое изменение условий существования езидской общины в Ираке, а также разочарование в действиях курдистанских властей, оставивших без защиты езидское население от нападения террористов, интерпретированное езидами как отражение отношения правительства Курдистана к ним [19, pp. 252-253], как никогда актуализировало вопрос отторжения езидов от курдов [20].

В условиях туманных перспектив самого существования этого религиозного сообщества, изгнанного со своей территории, последние несколько столетий считавшейся центром наиболее традиционного езидства, отсутствие активной деятельности *мира*, поставило вопрос о необходимости этого института в том его виде, в котором он действовал, начиная со средневековья.

«МОНАРХИЧЕСКИЙ» КРИЗИС У ЕЗИДОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИРСТВА

После событий в Синджаре в 2014 г., проявивших полную дезорганизацию езидской общины, стало очевидно: Тахсин-бег становится последним традиционным *миром* в езидской истории.

По-видимому, понимая сложившуюся ситуацию, он так и не назначил наследника и не высказался в пользу кого-либо из возможных претендентов на езидский престол, в т.ч. своих сыновей, предоставив решать эту проблему «народу».

Очевидно, глава езидов понимал, что после его смерти в связи с отсутствием ярко выраженного легитимного кандидата на престол, фактически будет создана патовая ситуация, которая вряд ли может быть разрешена в рамках существующих правил. При этом изменений требовали не только сложившиеся традиции в отношении института *мира*, но и других важнейших институтов езид-

ского общества - в первую очередь, Духовного совета.

Кончина *мира* обнажила проблемы в езидском «эмирате» по избранию нового главы. Хотя, на первый взгляд, некоторое преимущество было на стороне старшего сына *Мир* Тахсин-бега - Хазема (1963 г.р.), однако исходя из сложившихся внешних (изменения в езидском обществе, рост роли диаспоры) и внутренних (отсутствие «монархического» авторитета в езидском обществе, немирское происхождение матери и т.д.) факторов, было понятно, что он мог быть избран на езидский престол лишь при изменённых условиях, с несколько более ограниченными правами.

Кроме Хазема, на титул главы езидов претендовали ещё несколько человек - племянники *Мир* Тахсин-бега и другие представители рода *миров*, но главным соперником Хазема считался Камيران-бег, сын *Мир* Хери-бега, женатый на дочери Тахсин-бега.

Причём, по имеющимся сведениям, все из этих претендентов в той или иной степени имели поддержку ДПК, которая традиционно серьёзно влияет на семью *миров* и религиозных иерархов езидов. Однако ДПК на протяжении нескольких месяцев воздерживалась от открытого вмешательства в процесс избрания нового *мира*.

Таким образом, в езидской общине наблюдался серьёзный раскол. Для преодоления кризисной ситуации в езидской диаспоре была начата деятельность по разработке своеобразной конституции общины, которая предусматривает формализацию, систематизацию и стандартизацию различных сторон религиозной жизни.

Основные положения проекта «религиозной конституции езидской общины» сводятся, по сути, к ограничению прав *мира*, который будет играть своеобразную символическую роль, хотя и останется религиозным и светским главой езидов. Важным аспектом является также увеличение роли коллективных институтов, в первую очередь, Высшего духовного совета, ныне состоящего из 5 человек, включая председательствующего *мира*. Для большего охвата предусматривается введение в него представителей диаспоры и ряда авторитетных религиозных деятелей езидов Ирака*. Причём у сторон присутствует понимание, что главные принципы в любом случае со временем в той или иной редакции будут приняты, поскольку продиктованы изменениями, которые произошли с езидской общиной в последние годы.

Неспособность достижения консенсуса по кандидатуре нового *мира* вынудила ДПК фактически назначить Хазема. 24 июля 2019 г. он объявил себя *миром*, по его заявлению, в результате компромисса со своими ближайшими родственниками. Его инаугурация в спешном порядке была прове-

* О проекте езидской конституции см. также: [21].

дена 27 июля, причём с нарушением некоторых езидских ритуалов. Для удовлетворения соперников Хазем заявил о назначении 4 заместителей, в т.ч. Камиран-бега - заместителем по религиозным делам с титулом *марджае дини* (высшее духовное лицо), что противоречит езидской религиозной традиции и фактически является узурпацией функций *Баве шейха*.

Назначение Хазема *миром* вызвало серьезное недовольство среди езидов, ожидавших реальных изменений в институте *мирства*. Являвшийся в 2009-2013 гг. депутатом парламента Курдистана по списку ДПК, Хазем был воспринят именно как ставленник этой партии. Причём последующие его заявления, к примеру, что «езиды являются курдами, а Синджар - Курдистаном», и благодарность лидерам ДПК «за разрешение кризиса по избранию *мира*» лишь подтверждали эти представления.

Ситуация вокруг избрания главы езидов стала причиной низкого уровня его легитимности и раскола среди данного сообщества. Так, в начале августа часть синджарского духовенства избрала «своего» *мира* - Наиф Дауд-бега, а в Германии

спустя несколько дней ещё один из представителей рода *миров* - Омейя Муави-бег - объявил себя *миром* езидов диаспоры. При этом ещё несколько человек претендуют на место главы езидов.

* * *

Кончина *Мир* Тахсин-бега обнажила глубокий кризис, в котором оказалась система управления в езидской общине и, в частности, институт *мирства*, традиционно представляющий своеобразную абсолютную монархию, что в условиях тотальной безграмотности, патриархального общества, низкого социального уровня езидов и отсутствия серьёзных изменений в жизни этого сообщества, проживавших преимущественно в Ираке, не вызывало никаких противоречий.

Однако произошедшие в жизни езидской общины Ирака катаклизмы и пассивность её руководителей, а также трансформация роли диаспоры привели к необходимости изменений существующих структур и их формализации. Насколько езидская община сможет ответить на нынешние вызовы, во многом зависит её будущее.

Список литературы / References

1. Карцов Ю.С. Заметки о турецких езидях. Тифлис, 1886. (Kartsov Yu.S. 1886. Notes about Turkey's Yezidis. Tiflis) (In Russ.)
2. Ainsworth W.F. The Assyrian Origin of the Izedis or Yezidis-the so-called «Devil Worshippers» // Transactions of the Ethnological Society of London. 1861. Vol. 1. Pp. 11-44.
3. Layard A.H. Nineveh and its remains: with an account of a visit to the Chaldean Christians of Kurdistan, and the Yezidis, or devil worshippers; and an inquiry into the manners and arts of the ancient Assyrians. Paris: A. and W. Galignani and Co., Baudry's European Library, 1850.
4. Açıkyıldız B. The Sanctuary of Shaykh Adi at Lalish: Centre of Pilgrimage of the Yezidis // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 2009. Vol. 72. No. 2. Pp. 301-333.
5. Edmonds C.J. A Pilgrimage to Lalish. London, 1967.
6. Furlani G. Gli interdetti dei Yezidi // Der Islam. 1937. 24 (2). Pp. 151-174.
7. Furlani G. The Religion of the Yezidis. Religious Texts of the Yezidis. Translated from Italian with Additional notes and Appendix and an Index by Jamshedji Maneckji Unvala. Bombay, 1940.
8. Kreyenbroek Ph.G. Yezidism - Its Background, Observances, and Textual Tradition, Lewiston, NY, Edwin Mellen Press, 1995.
9. Fuccaro N. Communalism and the state in Iraq: the Yazidi Kurds, 1869-1940 // Middle Eastern Studies. 1999. Vol. 35. No. 2. Pp. 1-26.
10. Lescot R. Enquête sur les Yezidis de Syrie et du Djebel Sindjar. Beyrouth: [Institut français de Damas], 1938.
11. Spät E. The Festival of Sheikh Adi in Lalish, in the Holy Valley of the Yezidis // Annual of Medieval Studies at CEU (Central European University, Budapest). 2004. No. 10. Pp. 147-157.
12. Wilson W.C.F. Northern Iraq and its peoples // Journal of the Royal Central Asian Society. 1937. Vol. 24. No. 2. Pp. 287-299.
13. Guest J.S. Survival among the Kurds: a history of the Yezidis. London and New York: Kegan Paul International, 1993.
14. Guest J.S. The Yezidis: A Study in Survival. London and New York, Routledge and Kegan Paul, 1987.
15. Galletti Mirella. Kurdistan: a mosaic of peoples // Oriente Moderno, Nuova Serie. 2001. Anno 20 (81). Quaderni di Oriente Moderno 3. Relazioni tra Italia e Kurdistan. Pp. 213-223.
16. Maisel S. Social Change Amidst Terror and Discrimination: Yezidis in the New Iraq / The Middle East Institute Policy Brief. No. 18. August 2018.
17. Natali D. The Kurdish Quasi-State: Leveraging Political Limbo // The Washington Quarterly. 2015. Vol. 38. Issue 2. Pp. 145-164.
18. van Bruinessen M. Editorial // Kurdish Studies. 2016. Vol. 4. No. 2. Pp. 119-121.
19. Leezenberg M. Transformations in Minority Religious Leadership: The Yezidis, Shabak, and Assyrians in Northern Iraq // Sociology of Islam. 2018. Issue 6. Pp. 233-260.
20. Spät E. Yezidi Identity Politics and Political Ambitions in the Wake of the ISIS Attack // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2018. Vol. 20. Issue 5. Pp. 420-438.
21. Ali M.H. Draft Constitution of the World Yezidi Community (In Arab.) - https://ar.ezidi24.com/?p=17757&fbclid=IwAR3-KOiAo-P28iX4aQ6WiE7ybYBAVFkDlB7l9roRFntUkrEYsGVrut_3NE, 01.05.2019 (accessed 08.06.2019)